

Александр Гиравенко

Александр Митрофанович Гиравенко родился в 1952 году в селе Ближнее Чесночное Белгородской области. Окончил отделение журналистики Воронежского государственного университета. Работал в газетах Воронежской области, Белгорода, в Белгородских государственных историко-краеведческом и литературном музеях. Публиковался в журналах «Наш современник», «Роман-журнал XXI век», «Подъём», «Звонница» и других изданиях. Автор 6 книг поэзии и прозы: «Преображения», «И сами превратимся в звезды», «Твоя дорога» и др. Член Союза журналистов России, Союза писателей России. Лауреат конкурса им. Н. Рубцова «Звезда поля». Живет в Белгороде.

ЛЕТОПИСЬ ПРИРОДЫ

* * *

С шорохом садится снежный наст.
Натиск льдин, на берег наползающих,
И крошащихся, шероховатых.
Черный пласт
Огородов, от снегов освобождающихся.
И разлив — до горизонта, до небес.
И туманов облака сырые.
Небеса над ними голубые.
Все — весна, весна окрест!

* * *

По оврагам вода отшумела,
Обнажив отложения мела.
Известняк у подножий сереет.
Неба склон над холмом голубеет.
А сквозь глины наносы, заставы
Пробиваются первые травы.
Проседает в ложбинах и тает
Снег размокший. Последние стаи
Пролетают гортанных гусей.
Май цветет, зеленеет, сияет,
Долгожданных встречая гостей.

* * *

Река, водою ключевой дышащая,
Кувшинками на облака глядящая,
На сумрачный прибрежный лес,
На жаворонка, в вышине висящего...

Дай, Боже, нам и днесь,
И в тишине ночной
Зреть ее плещущие воды,
И оставаться на земле
Среди природы,
И познавать глубины тайн Твоих,
И ведать счастье, открывая их!

* * *

Среди трав июльских
С колокольчиками синими
Легче отыскать утерянную спичку,
Чем гнездо, но до чего ж красивые,
Тоже синенькие, в нем лежат яички.
Погляжу и пальцем их не трону.
Возвратится мать в гнездо родное
И согреет — пусть проклюнутся птенцы...
Лишь бы их не потоптали кони.
Но о чем тревожиться тут мне?
Нет давно среди этих трав коней,
И звенят цветов лишь бубенцы.

* * *

Листья скользят, легки и желты.
В сеть паутинок забилось затишье.
Сохнут и вянут лесные цветы,
Но расцветают осенние листья.
Шепчутся с ветром тревожно они
Долго, протяжно. Нежнее и глуше.
Вот — отзвенели. Остались одни
Гнезда пустые на голых верхушках,
Да под ногой еще шепчет листва,
Что ее песня последняя спета...
Слушает шорох и шелест сова,
Смотрит, не видя меня, с черной ветки.

* * *

Небо в тучах. Темь — хоть глаз коли.
И на зов — тревожный, резкий, тонкий —
Заблудившегося жеребенка
Звонко отозвались журавли.
Это значит — знойный светлый август,
Будто песня, кончился, мой друг.
Только мы да осень и остались.
И темнеет выкошенный луг.

Береза белая, а снег еще белей.
И падает, и падает все снег.
И затерялся посреди полей
Мой след.
Еще дорога к дому так долга,
А снег идет и засыпает путь.
Кругом лежат бескрайние снега,
И некуда обратно повернуть.
И некуда уже вперед идти,
Один лишь снег —
И впереди, и позади.
Идет один лишь снег
Со всех сторон.
Идем вдвоем.
Идем.

НАСЛЕДСТВО

Низенький домик.
Слепое окошко.
Нет во дворе
Ни собаки,
Ни кошки.
Изредка выйдет
Старушка с клюкою,
Вытрет слезинку
Корявой рукою,
Глянет на солнышко,
Даль голубую,
Вспомнит былую
Себя, молодую,
И растворится в пространстве...
А дом
Будет один тосковать о былом.

То, что было страшною войною,
Стало мира темной стороною;
Что казалось беспредельной мыслью,
Стало космосом, безмолвной высью;
Что считалось Богом человечим,
Было и осталось тайной вечной;
То, к чему стремился я когда-то,
Как прошедший день, ушло куда-то,
Но как был, так и остался свет —
Для травы, деревьев, звезд, планет.